

Цзин Ян все еще раздумывал, станет ли он мишенью фанатов при таких изменениях, но с другой стороны, теперь у него было светлое будущее.

Обычно за акции нужно платить, поэтому Цзин Ян понимал, что для него это редкая возможность.

В его возрасте, если он не сможет воспользоваться этой возможностью, у него не будет хорошей старости. Он же не может быть агентом всю оставшуюся жизнь.

“Поначалу это будет определено нелегко, но ничего страшного. Мы можем подписать контракт с несколькими неизвестными, но подающими надежду, артистами и постепенно, тщательно культивировать их ...” Цзин Ян начал планировать.

Хань Сянь поднял брови и посмотрел на него: “Если ты действительно сможешь найти суперзвезду с хорошим характером, не беспокойся о подписании контракта.”

Цзин Ян: “.....”

Он чувствовал, что попал в Зазеркалье, но у него не было никаких доказательств.

Немного обсудив будущее компании с Цзин Яном, Хань Сянь встал, чтобы проводить гостя. Кардинальные изменения в компании - это не то, что можно сделать за день или два, так что не стоит слишком много беспокоиться.

Цзин Яньх стоял перед дверью, размышляя, его босс был слишком похож на будду.

Без колебаний отделившись от агента, Хань Сянь поднялся наверх, в кабинет, для того, чтобы увидеть, как Бай Шу полным ходом решает экзаменационные задачи.

Хань Сянь подошел и увидел, что он сдает тест по английскому языку.

Далее надо было написать не большое эссе на английском. Его написание было очень стабильным и быстрым, но содержание было странным.

Бай Шу неохотно закончил эссе, а затем молча посмотрел на Хан Сена.

Хань Сянь сказал спокойно: “Заканчивай, тебе стоит хорошенько отдохнуть следующие два дня.” В будущем будет много стрессовых дней, так что сейчас действительно нет необходимости перенапрягаться.

Бай Шу немного подумал, и кивнул. Потом он отложил ручку и вздохнул с облегчением.

Все же он был похож в этом на подростка, который волнуется, когда пишет сочинение, и счастлив, что ему не нужно делать домашнее задание.

Бай Шу, который был в счастливом настроении, встал и подошел к Хань Сяню вплотную, он сравнил свой рост с его. Затем он подтолкнул Хань Сяня к креслу, а сам уселся ему на колени и обхватил руками за шею.

Бай Шу опустил глаза и торжествующе сказал: "Ты теперь не можешь убежать, не так ли?"

Хань Сянь обнял его за талию, чтобы удержать и заставить сидеть тверже, и спокойно ответил: "Когда это я собирался сбежать?"

Бай Шу наклонилась к его лицу: "Если я говорю, что такое было, значит было, в любом случае, я хочу поцеловать..."

Прежде чем он закончил говорить, Хань Сянь уже крепко прижался к его губам.

Для посторонних Хань Сянь был безразличен и холоден.

По мнению Бай Шу, он всегда был нежен и терпим, и несмотря на болезненность, достаточно силен. То есть совершенно не таким, как его видели другие.

Бай Шу понравилось, что их поцелуй вышел из-под контроля, и действия Хань Сяня стали более страстными, но он быстро отстранился.

После этого, мужчина быстро успокоился, и к нему вернулось здравомыслие.

Бай Шу посмотрел на легкий румянец на его щеках и бессознательно облизал пересохшие губы, его глаза опустились: "Тебе кажется неудобно? Разве ты не хочешь решить эту проблему?"

Хань Сянь спокойно посмотрел на него и ответил: "Ешь побольше, и наращивай мясо на свои кости."

Он ответил довольно равнодушно, но Бай Шу понимал его состояние, он сел рядом и рассмеялся.

Хань Сянь посмотрел на него и покачал головой.

В их отношениях, он всегда чувствовал себя взрослым, по сравнению с этим парнем. Вроде Бай Шу, если посчитать возраст двух жизней уже старый, но его психологический возраст всегда

равен восемнадцати.

Смеется, когда счастлив, безразличен, когда несчастлив, и все его мысли четко написаны на его лице.

Однако это нормально. С ним Бай Шу нужно быть только самим собой. Бай Шу не нужно скрывать свой ум, не говоря уже о подавлении своей натуры.

Хань Сянь собрал тетради на столе: "У нас будет время заняться этим в будущем, поэтому сегодня давай отдохнем, я выведу тебя на прогулку. Сменим твой мобильный телефон, и купим какую-нибудь одежду и все что нужно.

У тебя будет не так много свободного времени после школы. К тому же, каждый день будут задавал бесконечные домашние задания! Лучше воспользуйтесь этими двумя днями отдыха. Надо купить ещё подарки, если мы хотим навестить твоих бабушку и дедушку, чтобы объяснить им ситуацию. Они должны быть уверены, что у тебя все в порядке."

Бай Шу радостно спросил: "Ты поедешь со мной?"

Хань Сянь убрал последнюю книгу и поднял глаза: "Разве ты не хочешь?"

"Конечно хочу". Бай Шу немного запутался в своем сердце.

Его вырастили бабушка с дедушкой, и они были добры и заботливы по отношению к нему. Можно сказать они были родственниками.

Он, естественно, надеялся, что Хань Сянь сможет поехать с ним и встретиться с ними, но он не знал, как представить его. Если честно сказать, что это его любовник, он боялся это сильно напугает пожилых людей. Назвать его родственником, в будущем это может принести много неприятностей.

В этом мире всегда были плохие люди, будь то в городах или деревнях. Они снобы, их разум был искажен, и они не могли видеть хорошее в других. Хань Сянь на первый взгляд успешный человек, и если дело дойдет до сына и невестки его опекунов, они обязательно воспользуются возможностью, чтобы постараться использовать его.

Приемные бабушка и дедушка с удовольствием тратят деньги на семью сына, но его самого не касается, какое у тех экономическое положение.

Сейчас он беспокоился, что если бы эти люди увидят Хань Сяня, у них появятся разные мысли, на счёт того, как бы получить с него деньги. Он определенно не смог бы этого вынести.

Он, конечно, все понимал, даже если его бабушка и дедушка становились старше, как бы они ни злились на своего сына, они никогда не думали о том, чтобы порвать с ним отношения. В глазах старшего поколения кровь не может быть потеряна.

Если эта семейка будет производить слишком много шума, то бабушка и дедушка почувствуют себя неловко, но они ничего не скажут.

Хань Сянь покачал головой и улыбнулся: "Ты слишком много думаешь."

Бай Шу посмотрел на него, и Хан Сянь сказал: "В глазах людей в твоей родной деревне, ты нашел на работу в городе, а я твой босс. Поскольку это отношения между сотрудником и начальником, какие могут быть претензии? Конечно, нет необходимости рассказывать правду и твоим бабушке и дедушке, но ты можешь показать, что наши отношения более близкие. Короче говоря, просто позволь им быть уверенными в том, что у тебя все хорошо."

Бай Шу моргнул и вдруг понял, что это решение.

Он думал о том, как познакомить Хань Сяня со своими бабушкой и дедушкой. Они двое были влюблены друг в друга, но стоило быть более тактичными.

Столкнувшись лицом к лицу с проблемой, Хань Сянь мог решить ее двумя словами.

Бай Шу почувствовал, что в его сердце больше не осталось никаких затруднений. Раздумывая, он предложил: "Тогда купим им тоже одежду ..."

Кстати, его бабушка и дедушка уже два года не переодевались в новую одежду, и им надо будет купить еще кое-какие лекарственные добавки.

На самом деле, он также думал о том, чтобы перевезти двух стариков в город, чтобы они смогли лучше жить, но он понимал, что они не захотят этого.

Они жили в той деревне десятилетиями. Это их корни. Они хорошо знали своих соседей. Они могут обратиться к любому с просьбой или просто поболтать, и их жизнь ровная и спокойная, они довольны.

Когда люди достигают определенного возраста, они не хотят уезжать далеко от насиженного места, если в этом нет необходимости.

Слыша его мысли, Хань Сянь собирался сказать что-нибудь, чтобы утешить его. Но тут Бай Шу начал думать в другом направлении: "Все в порядке, они не хотят никуда уезжать, поэтому он сам должен чаще приезжать, чтобы повидаться с ними". Теперь, когда транспорт так развит, и Хань Сянь здесь, он всегда может встретиться с ними.

Увидев, что он снова счастлив, Хань Сянь слегка дернул уголком рта.

Он подумал, что, поскольку Бай Шу было больше восемнадцати лет, пришло время получить ему водительские права, чтобы было удобно куда-нибудь поехать в будущем.

Хань Сянь отвел Бай Шу в ближайший торговый центр, и они вдвоем отправились сначала выбрать ему мобильный телефон.

Бай Шу, естественно, выбрал такой же, что был у Хань Сяня, но белого цвета. У Хань Сяня был черный. Благодаря черно-белому сочетанию, люди с первого взгляда могли теперь понять, что это парные аксессуары.

Что касается одежды, то Хань Сиен не советовал ему выбирать тот престижный бренд, который носил сам, а предложил молодежный, который носили молодые люди в его возрасте.

Хотя одежда этого бренда была не очень дорогая, она очень удобна в носке и стильно смотрится.

Хань Сянь посмотрел на Бай Шу, меняющего модели одну за другой, и подумал про себя, что было бы лучше подождать, пока он откормит молодого человека и тот станет потолще.

Когда на нем было больше плоти, чем сейчас, он был более приятен на ощупь.

Хань Сянь попросил упаковать все, что примерил Бай Шу.

Когда продавец радостно пошел упаковывать вещи, Бай Шу ткнул Хань Сяня пальцем и сказал: "Нет необходимости покупать так много."

"Тебе не нравится?"-спросил Хань Сянь. Он думал, что у него хороший глазомер в выборе одежды, и все очень подходит Бай Шу.

Бай Шу запутался: "Нет, она мне не нравится, но она сильно отличается от твоей."

Хань Сянь был на несколько лет старше его, и из-за равнодушного темперамента при выборе, он останавливался на стиле одежды очень зрелом, что полностью отличалось от его купленной молодежной и яркой одежды.

Хань Сянь сделал паузу: "Мы не близнецы, нет необходимости носить одинаковую одежду."

Бай Шу скоро станет студентом, ему хорошо быть живым и публичным. Если он будет одевается слишком скучно, то будет выглядеть немного старомодно.

Когда Бай Шу услышал это, он поспешно сказал: "Вот именно. Нехорошо, если нас будут принимать за братьев, которые носят одинаковую одежду."

Чжан Ли, продавец, к этому времени уже упаковала всю одежду, и подошла к ним, чтобы предложить Хань Сяню оплатить заказ. Она была застигнута врасплох, услышав их разговор, но постаралась сохранить профессиональную улыбку, выглядя чрезвычайно преданной.

<http://bllate.org/book/13555/1203168>